

ВОЛЬНЫЙ 3 ЛЕКАРЬ

← УЧЕНИК →

СЕРГЕЙ КАРЕЛИН

ЕГОР ЗОЛОТАРЕВ

Вольный лекарь

Сергей Карелин

Вольный лекарь. Ученик. Том 3

«Автор»

«Автор»

2026

Карелин С. В.

Вольный лекарь. Ученик. Том 3 / С. В. Карелин — «Автор»,
«Автор», 2026 — (Вольный лекарь)

Я продолжаю свой путь познания и борьбы. Кроме развития своих лекарьских способностей и исцеления больных, я решил постигать новые науки, чтобы поступить в медицинскую академию. Однако на моём пути, кроме представителей власти и «Лица Истинного», появилась новая опасность – зло, поселившееся на Кайской сопке. Это место окутано тайной и различными опасностями, с которыми мне предстоит сразиться не на жизнь, а на смерть

© Карелин С. В., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19

Егор Золотарев, Сергей Карелин

Вольный лекарь. Ученик. Том 3

Глава 1

Когда я начал расчесывать волосы Алевтине, то мельком заметил что-то необычное. Сначала подумал, что мне показалось, ведь темное пятно тут же исчезло. Однако, когда пригляделся, понял, что «второе» зрение переключилось не зря.

— Семен, иди сюда! — крикнул я нашему помощнику и, склонившись над Алевтиной, мягко проговорил: — Ничего не бойся. Я всего лишь хочу посмотреть твою спину.

— Звал? — спросил Семен, показавшись из спальни, где он мыл пол.

— Помоги раздеть Алевтину, — велел я и забрал щенка из рук девушки.

— Зачем это? — напрягся он.

— Я кое-что увидел. Хочу внимательнее посмотреть.

Семен вымыл руки с мылом, насухо вытер полотенцем и несмело подошел. Вдвоем мы быстро расстегнули многочисленные мелкие пуговицы на ее платье и через голову стянули его.

Семен прикрыл глаза, чтобы не смотреть на полуголую Алевтину, я же повернул ее к себе спиной и, откинув волосы, переключил зрение. Так и есть, мне не показалось — начиная с затылка и вниз до самых пяток тянулась темная, полупрозрачная изменчивая фигура, напоминающая человеческий силуэт. Конечности тонкие, длинные и изгибаются странно, будто щупальца. Лица нет, но из темных провалов, где должны быть глаза, исходят еле заметные зловещие отблески. Ага, это не болезнь, а иномирная сущность-паразит, поселившаяся в теле беззащитной жертвы.

Провел рукой по спине Алевтины, на что сущность заколыхалась, будто на ветру, а я почувствовал, как кончики моих пальцев обожгло холодом. Раньше я такого не встречал. Повернув девушку к себе лицом, я убедился, что спереди этого гада не видать. Вот почему при прошлом осмотре его не увидел.

Прямо на спине девушки я нарисовал «Вытеснение тени» — руну, которая отлично справлялась с сущностями. Руна была сложная, со множеством переплетающихся знаков, и довольно мощная, отчего у меня перехватило дыхание и затряслись руки.

— Ты побледнел, — подал голос Семен и подошел ко мне, наблюдая за рукой, которая будто жила своей жизнью, с огромной скоростью рисуя невидимые ему линии.

— Еще чуть-чуть, — прошептал я, подбадривая себя. — Потерпи немного.

— Возьми мои силы! — решительно сказал Семен и протянул руку. — Я видел, как ты это делаешь.

— Нет, я справлюсь, — мотнул я головой и второй рукой оперся о стол.

Пот струился по вискам, ноги ослабли, перед глазами появились черные точки, но я делал свое дело.

Чувствуя, как сердце застучало в ушах, я снова разозлился на самого себя. Как же я слаб! Одна-единственная руна полностью опустошила меня. С этим надо что-то делать.

Когда остался последний знак — связующий круг, я увидел, что сущность стала зыбкой, как дым или чернильные разводы. Она чувствовала приближение своей гибели.

Вдруг меня обдало холодом, и темная сущность начала плавно выплывать из тела девушки.

— Отойди подальше! — я оттолкнул Семена в сторону и из последних сил нарисовал круг.

Руна вспыхнула. Сущность нервно дернулась и начала испаряться. Последними остались черные провалы глаз, в которых мелькнул злобный огонек.

— Прощай, — прошептал я, дрожа от бессилия, и улынулся.

Сущность пропала, а ко мне полетел светящийся шар, который восполнил запас энергии, и стало лучше. Я с облегчением выдохнул и опустил на лавку.

— Как ты? — спросил Семен.

— Все хорошо. Помоги Алевтине одеться, — попросил я и, поднявшись, подошел к бочку с холодной водой.

Прохладная вода освежала и придавала сил. Я выпил целый ковш, умылся и только после этого подошел к девушке.

— Как ты себя чувствуешь?

Девушка пожала плечами, безучастным взглядом наблюдая за тем, как Семен застегивает пуговицы на ее платье.

— Ты что-нибудь почувствовала? — не отступал я. — Может, было больно или

— Холод, — еле слышно ответила она. — Холода больше нет.

— Как давно ты чувствовала этот холод?

Алевтина пожала плечами, подняла с пола щенка Грома и вновь села на лавку. Пока в ее поведении ничего не изменилось. Интересно, это сущность явилась причиной ее душевного заболевания или просто подселилась в нездоровую девушку и питалась ее жизненными силами? Время покажет.

Но, что меня больше всего напрягло — кажется, подселенец обладал разумом и прекрасно понял, что его уничтожили. Его глаза до сих пор стояли передо мной.

— Волосы так и не расчесал, — сказал мне Семен и протянул гребешок.

— Да уж, не до того было, но хорошо, что ты об этом подумал. Если бы не ты, я бы не увидел сущность, — я забрал гребешок и снова подошел к Алевтине.

— Сущность? — глаза Семена округлились от страха, и он начал оглядываться. — Куда она подевалась?

— Я ее уничтожил.

Семен с облегчением выдохнул и продолжил заниматься своими делами, я же распутывал волосы девушки и заодно еще раз прошелся вторым зрением по затылку — ничего нет. С одной стороны, почувствовал облегчение, ведь смог избавить ее от вредителя. Но, с другой, было внутри какое-то тревожное чувство. Пока не знаю, с чем оно связано. Однако я привык полагаться на интуицию, поэтому решил внимательнее следить за ней и тем, что происходит вокруг.

Ерофей лег спать раньше всех, мы же с Семеном и Алевтиной засиделись до позднего вечера. Я постоянно украдкой наблюдал за девушкой, но та вела себя точно так же, как и раньше: не участвовала в разговорах, со скучающим видом смотрела перед собой и медленно, нехотя ела.

— Завтра придется встать раньше обычного, чтобы успеть завтрак приготовить, — сказал Семен. — Решил пораньше пойти и спрятаться в дровянике своего соседа Кольки. Оттуда хорошо видно дверь нашего дома.

— Продолжаешь следить за мачехой?

— Я ее выведу на чистую воду, — кивнул он. — Что-то она мутит. Ведь не просто так батю против меня настраивает. Еще и шляется где-то целый день.

— Согласен.

Прислонившись к стене, я пил морс, который Семен сделал из клюквы. Вообще он рукастый парень и готовит хорошо, на месте мачехи я был бы рад такому помощнику. Но она как могла настраивала против парня не только своего мужа, но и меня. Зачем ей это?

— Только будь осторожен. Неизвестно, что она задумала, — предупредил я. — Проследи, но не высывайся. Вместе потом подумаем, что делать.

— Хорошо. Спасибо, что не поверил ей, — улыбнулся он мне. — Я уж было подумал, что этой ведьме все так же верят, как и батя.

Я не стал говорить, что поначалу сомневался в том, кто из них говорит правду.

На следующее утро я проснулся от грохота посуды и хлопанья дверей. Семен проспал и теперь пытался все сделать очень быстро, чтобы успеть к отъезду отца из дома.

— Оставь, — велел я, когда он так неаккуратно засыпал крупу в котелок, что большую часть рассыпал. — Без тебя справлюсь. Беги к дому.

— Точно? — с сомнением спросил он. — И с оплаты не удержишь?

— Нет.

Семен поклонился и выбежал из дома. Я же взялся за приготовление завтрака. Засунув котелок в печь, принялся взбивать яйца с молоком, чтобы приготовить омлет для Алевтины. Как мы с Семеном заметили, она любила это блюдо и всегда съедала всю порцию.

— Хочу помочь, — послышался за спиной слабый девичий голосок.

Обернувшись, удивленно посмотрел на Алевтину. Она передела вчерашнее платье и даже заплела косу. Но удивился я больше не этому, а тому, что она сама заговорила.

— Да, мне понадобится твоя помощь, — с готовностью ответил я. — Помой вон те сушеные яблоки. Хочу компот сварить, — указал я на тарелку, в которую насыпал из хлопкового мешка куски сушеных яблок.

Девушка налила в тарелку воду и принялась промывать яблоки от сора и песка. Я наблюдал за ней и с радостью отметил, что изменения появились. Во-первых, она сама вызвалась помочь. Во-вторых, справлялась уверенно и быстро.

Когда завтрак был готов и мы сели за стол, вернулся раздраженный Семен.

— Что такое? — спросил я, когда он положил себе кашу с куском омлета и опустился у печи.

— Застукала меня.

— В дровянике? — не понял я.

— Да не-е, — махнул он рукой. — Когда за ней пошел.

— Расскажи поподробнее.

— Когда батя уехал, эта снова принарядилась и вышла за калитку. Ну я и пошел следом. Она взяла и обернулась, а я прямо за ней.

— И что?

— Увидела, — выдохнул он. — Говорит, «ты что здесь делаешь?» А я говорю: «Иду на рынок по поручению лекарей». А она такая: «Ну иди-иди». И стоит, смотрит на меня. Пришлось пойти в сторону рынка, а там уж свернул и сюда пришел.

— Зачем же ты так близко к ней шел? Надо было поодаль держаться и на другую сторону дороги перейти.

— Откуда ж я знал, в первый раз слежкой занимаюсь.

— Ну тогда в следующий раз вместе пойдем, — решительно сказал я.

К Семену вновь вернулось хорошее расположение духа, поэтому он быстро доел свою порцию, помыл посуду и пошел выводить коней. Гнедую я велел отпустить погулять вдоль Ангары, а сам сел на Пепельную и поехал к книжной лавке. Именно там мы решили встретиться с Полиной и Сергеем, чтобы определиться с перечнем книг, которые мне понадобятся для подготовки. Также договорились, что будем заниматься по утрам, пока больных не набежало.

Выехал я рано, поэтому лавка была еще закрыта. Привязав лошадь к зданию, пошел по тротуару вдоль лавок. Людей на улице было довольно много. Кто-то торопливо шел на работу, кто-то гнал к пастуху своих коров, а кое-кто из стариков вышел из дома, чтобы обменяться новостями с соседями.

Вдруг привычные звуки нарушил звонкий мальчиковый голос:

— Свежая газета! Главные новости города! Только что вышли! Срочные известия!

Обернувшись, увидел, как мне навстречу идет мальчишка лет десяти с красным беретом на голове и увесистой сумкой через плечо, из которой выглядывают тонкие газетные листы с маркированными чернилами.

— Спешите купить! Ужас на сопке — пропавшая семья найдена но без голов! Читайте все страшные подробности в свежем выпуске! На второй странице нашей газеты вы найдете политические новости. А на последней — уличные сплетни и курьезы! — мальчишка заметно выдохся, поэтому отпил из фляжки, передохнул немного и продолжил свой путь. — Свежая газета! Срочные известия! В нашем «Вестнике» описаны все подробности смерти семьи

— Мальчик, дай одну газету, — я махнул ему и пошел навстречу.

Тот вмиг замолчал, полез в свою сумку и аккуратно вытащил свежий выпуск «Вестника», от которой пахло печатной краской и газетной бумагой.

— Десять копеек, — он протянул руку с черными от краски пальцами.

— Держи, — расплатившись, забрал газету и прямо на первом листе увидел заголовок, напечатанный большими буквами: «Трагедия на Кайской сопке: найдена семья Протасовых».

Я отошел в сторону от тротуара и, привалившись спиной к двери запертого кабака, начал читать: «В минувшие несколько дней вся округа с тревогой следила за судьбой семьи Протасовых, которая пропала без вести. Вчера представители власти сообщили о страшной находке на Кайской сопке.

Семья Протасовых — супруги Иван и Мария с сыном Вениамином — исчезли несколько дней назад. Местные жители забили тревогу, когда семья не появилась ни дома, ни у родных. И вот вчера горькую весть сообщили родным: тела семьи Протасовых найдены у подножья Кайской сопки. Трагическое обстоятельство велико и ужасно, ведь покойники обнаружены без голов. Причины сего деяния до сих пор никому не ведомы и вызывают глубокое изумление и скорбь.

Местные власти немедленно приступили к расследованию сей печальной истории, но пока нет результатов. Подозрения и версии множатся, ведь на сегодняшний день уже шестнадцать человек погибли подобным образом. Кто-то верит в потусторонние, мистические силы, которые лишают людей голов. А кто-то уверен, что в этом деле замешан безжалостный убийца, который сначала убивает, а потом изгаляется над телом, лишая головы.

Пока невозможно с уверенностью сказать, кто из них прав, но все общество нашего города пребывает в смятении и горечи. Пусть же эта трагедия послужит нам уроком и научит осторожности и взаимному попечению.

Редакция приносит глубочайшие соболезнования родным и близким»

— Что читаешь? — послышался голос у самого уха.

От неожиданности я даже подпрыгнул и увидел улыбающуюся Полину.

— Здравствуй. Да вот, решил узнать последние новости, — показал я газету.

— Да, уже знаю. Ужасная смерть, — погрузилась она, окинув взглядом заголовок. — Как думаешь, кто и зачем это делает?

— Не знаю, — честно признался я.

— Я слышала, хотят закрыть дорогу, которая проходит у Кайской сопки. Людям придется делать большой крюк до города или сплавливать по реке. Но я считаю, что это верное решение. Столько народу погибло, лучше никому туда не ходить.

— Да, ты права.

Я закрутил газету в рулон, засунул в карман, и мы вместе с Полиной двинулись к книжной лавке, на двери которой уже не висел замок.

— А где Сергей? Его не будет?

— Будет, только он вчера с каким-то другом в кабаке встречался, поэтому я его еле добудилась. Скоро придет, а мы пока с тобой переберем книги и пойдем, с чего начать обучение.

Мы зашли в лавку. Торговец, что стоял за прилавком, сразу узнал меня и спросил, помогло ли мне краткое содержание свода законов. Я ответил, что все необходимое нашел.

Мы двинулись с Полиной вдоль полок, читая корешки книг.

— Арифметика обязательно понадобится, — она взяла с полки книгу и протянула мне. — Так-так, физику еще рановато, а вот русский язык и литературу пора начинать.

Вскоре к нам присоединился Сергей. Он был весь опухший, и от него за пару метров чувствовался алкогольный душок.

— Вы уж простите меня, но я сегодня не в состоянии ничему обучать, — признался он и потер красные глаза. — Чувствую себя неважно, да и не выспался. Может, отложим первое занятие на завтра?

— Ничего откладывать не будем. Нам дорог каждый день, — строго сказала Полина и протянула ему учебник по «Изыщным наукам и изобразительному искусству».

— Могу помочь, — предложил я. — Дай сюда руку.

Сергей без лишних вопросов протянул руку и раскрыл ладонь. Руна «Чистоты» отлично справилась с задачей.

— Ух ты! И впрямь все прошло, — поразился он и похлопал меня по плечу. — Молодец! Теперь я знаю, к кому обращаться в подобных случаях.

— Вообще-то лучше, чтобы не было больше таких случаев, — с укоризной сказала Полина.

— Мала ты еще и ничего не понимаешь во взрослой жизни, — брат махнул на нее рукой. В ответ Полина лишь возвела глаза к потолку и тяжело вздохнула.

Вскоре мы уже сидели за столом в углу лавки, где Сергей, перелистывая страницы арифметики, выявлял, какую тему я знаю, а какую надо изучить.

Далее мы прошлись по остальным купленным книгам. Кстати, купила их Полина. Я хотел сам, но она настояла, объяснив, что хочет сделать мне подарок. По ее словам, она обязана что-то сделать для меня, и еще раз напомнила, что я — ее ангел хранитель, который спас от верной гибели. По мне, так слишком высокопарно звучит, но ей нравится.

Полина взялась готовить меня по двум предметам: русскому и литературе, а Сергей — по точным наукам. Они дали мне задания на дом и велели выполнить до завтрашнего утра. На том и попрощались.

Прежде чем ехать домой, я решил навестить Илью. Он хотел выяснить насчет нового подходящего для нас жилья. В больнице было на удивление немногочисленно. А у кабинета Ильи вообще пусто.

Я постучал и, услышав «входите», открыл дверь. Илья сидел за столом и перелистывал толстый медицинский справочник.

— Здорово, Степа, — он привстал и протянул мне руку. — С чем пожаловал?

— Здравствуй, Илья. Хотел спросить, нашел ли ты для нас жилье? — я опустился напротив.

— Нет, пока ничего подходящего не нашел, — мотнул он головой и снова зашуршал страницами справочника. — Кстати, от Василисы тебе большой привет. Она уже дома, живая и здоровая. Наш главный врач знает о том, что она выздоровела, и, хотя он ничего мне не сказал и не спросил, наверняка догадывается, что это твоих рук дело. Ведь все были уверены, что жить ей осталось несколько дней. Кстати, — оживился он и полез в нагрудный карман. — Сегодня жалованье выдавали. Вот твои честно заработанные четыре рубля двадцать копеек.

Илья отсчитал мне все до копейки и отдал. Я не стал отказываться. Куплю что-нибудь Алевтине или Семену. Мне хочется их радовать.

— Что ты ищешь? — заглянул я в справочник.

— Пытаюсь разобраться с одним интересным случаем, — он вытащил из ящика стола историю болезни мужчины по имени Фофанов Альберт Генрихович. — Вчера вечером поступил в стационар. Аркадий Павлович на меня его повесил, а я до сих пор диагноз ему не поставил. Слушай, на что он жалуется: «Постоянное чувство тревоги и беспокойства, приступы учащенного сердцебиения, нарушен сон, ощущение слабости, головокружение и покалывание в конечностях». Как думаешь, что это может быть?

— Сам знаешь, в диагнозах не силен, — пожал я плечами. — Но, если хочешь, могу посмотреть на него.

— Нет-нет, я должен сам. Не могу же я постоянно к тебе за помощью бегать, — он продолжил листать справочник.

— Не буду отвлекать, — я поднялся и двинулся к двери.

— Степа, ты не волнуйся, найдем тебе подходящий дом, — сказал он мне вслед. — Я уже пустил клич, что жилье ищу, скоро потянутся с предложениями.

— Я не волнуюсь, — улыбнулся я и вышел за дверь.

По пути домой остановился у Торгового дома, где Алевтине купил зеркальце с резной деревянной ручкой, а Семену взял широкий цветастый пояс. А еще купил засахаренных орешков и петушков на палочке. Побалую их. На сегодняшний день они — единственные близкие мне люди.

У калитки снова образовалась целая толпа. Может, поэтому больница пустует?

Толпа одобрительно загудела, когда я подъехал к калитке. Многие хотели лично поприветствовать меня и пожать руку, поэтому даже очередь выстроилась.

Однако, едва я завел Пепельную во двор, из дома выбежал встревоженный Семен.

— Где ты так долго ходишь? — прошептал он и взял лошадь под уздцы.

— По делам ездил, а что?

— Городовой у нас.

— Что ему надо? — напрягся я.

Месяц еще не прошел. Неужели опять за деньгами пришел?

— Зайди, сам все узнаешь, — Семен повел Пепельную в сарай.

Я зашел в дом и увидел, что Ерофей и тот самый городской с пышными усами сидят за столом, а перед ними лежит какой-то лист бумаги.

— Пришел наконец-то, — Ерофей угрюмо взглянул на меня. — Садись.

Я послушно опустился на табуретку, а городской откашлялся и, насупив кустистые брови, зычно проговорил:

— На, читай. И благодари судьбу, что этот документ мне попался, а не кому-то другому.

Он подвинул лист ко мне. Я взял его в руки и, старательно разбирая корявый почерк, начал читать:

— «Городничему Кириллову Трофиму Алексеевичу. Сообщаю вам, что на улице Владова, дом семь, поселился шарлатан, именующий себя сибирским знахарем-духоглядом. Он денег берет немерено, делает вид, будто лечит, занимается обманом и запугиванием. От его лечения народу много полегло, а кое-кто руки на себя наложил, отдав ему последние деньги...»

— Это наглая ложь! — не сдержавшись, выкрикнул я. — Кто это понаписал?

Пробежавшись взглядом по тексту, нашел приписку в самом конце, которая гласила: «От лица доброжелателя».

— Аноним, — сказал городской. — Кого-то недолечили, что ли?

Ерофей развел руками, я же еще раз прочитал текст в надежде хоть за что-то зацепиться, но все было напрасно: аноним не привел ни одного факта, в котором я мог бы узнать кого-то из своих пациентов.

Городовой встал из-за стола и двинулся к двери.

— Лучше бы вам разобраться со своим недоброжелателем, а то в следующий раз бумага может пройти мимо меня, и тогда не выкрутитесь.

— Спасибо вам большое, — торопливо подошел к нему Ерофей и сунул в руки несколько купюр.

Городовой спрятал деньги, кивнул и вышел за дверь. Только сейчас Ерофей дал волю эмоциям:

— Что за скотина на нас кляuzu накатала?! Вот ведь тварь! Вот же ублюдок! Подонки! — разъяренный, он буквально летал по кухне. — Чтоб ему пусто было!

Меня это донесение тоже немного выбило из колеи. У нас есть враг, а мы даже не знаем, кто это такой, а значит, не можем защититься. Подозреваю, что это тот же человек, который бросил у наших дверей мертвого волка. Кто же он такой, руночерть его задери?!

Глава 2

Весь остаток дня у меня из головы не выходил наш скрытый враг. Мысленно я перебрал множество людей, но так и не смог определить, кто мог так поступить: мертвый волк и кляуза в городскую управу... серьёзные вещи.

— О чем задумался? — рядом со мной на ступеньку крыльца опустился Семен и протянул кружку с горячим компотом.

— Да вот не могу понять, кто ж на меня так обозлился, — признался я, принял кружку и с удовольствием отпил сладкий напиток.

— Почему ты решил, что все это тебе делалось? — уточнил Семен. — Может, это дядьке твоему послание?

— Нет, точно мне. В кляузе было написано: сибирский знахарь-духогляд.

— Хм, тогда мне тоже не понятно. Ты ведь всем помогаешь и никому не отказываешь.

— Вообще-то было пару отказов, но лишь по абсурдным причинам, — признался я.

Мы молча допили компот и зашли домой. Вечера уже были теплые, близилось лето. Начали появляться насекомые, и по утрам без устали щебетали птицы. Природа просыпалась после зимней спячки, и мое будущее уже не казалось мрачным и неопределенным. Я пока не знал, как все сложится, но делал первые робкие попытки планировать. Сергей сказал, что в середине лета начнутся экзамены в учебные заведения. К тому времени я надеялся заполнить пробелы в знаниях.

На следующее утро я проснулся от шепота над самым ухом:

— Просыпайся, пора идти.

Приоткрыв глаз, увидел Семена.

— Куда? — сонно спросил я.

— За мачехой моей следить. Ты же сам сказал, что вместе пойдем, — возмущенно прошептал он.

— А-а, ну да. Вспомнил. Пошли следить.

Я нехотя поднялся. Казалось, вот только лег, а уже вставать пора. Удивительно, как хорошо спится в молодом теле.

Прежде чем выйти из дома, я подобрал Семену кое-что из своих вещей и сверху ему на голову нахлобучил старую фуражку Ерофея.

— Это еще зачем? — недовольно протянул он, намереваясь снять шапку, но я его остановил.

— Ты же не хочешь, чтобы мачеха тебя сразу узнала? Надо хорошенько скрываться.

— Но ведь эту шапку моль поела, — он брезгливо показал на дырки.

— Какая тебе разница? Ты хочешь узнать, куда ходит твоя мачеха, или нет? — строго спросил я.

— Ну ладно, только ради дела. Надеюсь, никого из друзей не встречу, а то засмеют.

Мы вышли за ворота и двинулись в сторону дома Семена. Время было раннее, поэтому встречались только пекари и хозяйки с коровами.

Остановившись неподалеку от дома, парень показал хорошее место, откуда просматривалась вся округа — небольшая возвышенность со старым заброшенным домом и развалившимся забором. Правда, там крапивы было выше пояса, но тут уж выбирать не приходится.

Сначала мы увидели, как из дома вышел Кузьма и вывел со двора лошадь с телегой. Когда он скрылся за поворотом, дверь дома снова открылась, и на этот раз показалась мачеха Семена, которую, как оказалось, звали Феклой.

— Ну вот, снова собралась куда-то, — недовольным голосом проговорил он.

Фекла вышла со двора и бодрой походкой двинулась к широкой мощенной булыжником дороге. Мы с Семеном подождали, когда она отдалится на достаточное расстояние, и пустились следом. Мы решили идти не вместе, а по разные стороны дороги на тот случай, если она кого-нибудь из нас засечет —, то второй сможет продолжить слежку.

Женщина явно куда-то торопилась, но изредка останавливалась и оглядывалась. В эти моменты я делал каменное лицо и смотрел куда-то вбок. Я не сильно боялся быть узнанным, потому что мы виделись лишь раз и я держался на значительном расстоянии от нее. Маскировка тоже помогла Семену остаться незамеченным, хотя он каждый раз напрягался и сильнее сдвигал старую фуражку на глаза.

Мы прошли довольно длинный путь и добрались почти до самого въезда в город, где Фекла свернула в один из довольно бедных постоянных дворов.

— Ну что, идем за ней? — ко мне подошел Семен.

— Один пойду, а ты здесь подожди, — предупредил я и прошел в открытые ворота.

Всё-таки хорошо, что мы вдвоём пошли. Кузьма снова бы Семёну не поверил, а вот я - другое дело. Мне незачем врать.

На первом этаже находился небольшой трактир, где были заняты лишь два стола. За одним сидела пожилая пара, а за вторым — трое мужчин. Феклы нигде не было.

— Что будешь? — ко мне подошла обрюзгшая женщина в грязном переднике.

От нее пахло горелым маслом и потом.

— Чаю, — ответил я.

— А поесть? Голубцы накрутила, яйца пожарила.

— Только чай, — повторил я.

Женщина с раздражением выдохнула и двинулась к кухне, бормоча под нос:

— Какого рожна по трактирам ходить, если есть не собираешься? Мог бы и дома чаю попить, — за ней с силой захлопнулась дверь.

Я занял стол в углу и принялся ждать. Кухарка чай так и не принесла. То ли забыла, то ли намеренно не стала тратить на меня время, ведь чашка чая стоила всего пару копеек.

Просидел я не меньше часа, а Фекла так и не объявилась. А может, она нас увидела и сбежала через вторую дверь? Или сидит в одной из комнат и ждет, когда мы уйдем?

Взглянув на часы, висящие на стене, я понял, что ждать больше не могу. Мы договорились встретиться с Сергеем и Полиной в «Губернской библиотеке».

Я вышел на улицу, где увидел Семена, слоняющегося неподалеку.

— Ну что? Она там? — бросился он мне навстречу.

— В трактире ее не было. Больше ждать не могу. Надо возвращаться. Если хочешь, оставайся и карауль мачеху дальше.

— Останусь, — решительно кивнул он. — Уж я выведу ее на чистую воду и докажу отцу, что из нас двоих только она — лгунья.

Я велел держаться подальше и не привлекать внимание, если она появится, и двинулся в сторону дома. Город уже проснулся, поэтому дороги заполонили люди, лошади и различные экипажи. Вскоре ко мне подъехал наш сосед-охотник на телеге с впряженной старой лошадейкой.

— Тпру-у-у! — выкрикнул он и понатянул на себя вожжи. — Садись, знахарь, подвезу.

— О, спасибо! — обрадовался я, ведь идти оставалось не меньше двух километров.

Взобравшись на телегу, опустился на доску рядом с охотником.

— Волчью шкуру я скорняку продал задешево, но могу поделиться, — предложил он.

— Не надо, оставьте себе.

— Уже узнали, кто над вами так подшутил? — он с любопытством посмотрел на меня.

— Пока нет, — мотнул я головой, и при воспоминании о неизвестном недоброжелателе сразу испортилось настроение.

— Волк в капкан попался, там его и добили.

— Откуда знаете?

Сосед с насмешкой посмотрел на меня.

— Как же не знать, если с малолетства охочусь? Да и видно было сразу. Левая задняя лапа сломана, и раны остались от зубцов капкана. А добили чем-то тяжелым по голове. То ли камнем, то ли кувалдой. Одного удара хватило.

— Ясно, — кивнул я, хотя мне стало не по себе от таких подробностей.

Неужели кто-то целенаправленно пошел добывать волка капканом, чтобы потом подбросить под нашу дверь? Зачем? Что он хотел этим сказать? Загадка.

Сосед довез меня до дома. Я поблагодарил его и прошел в калитку. На крыльце сидела Алевтина и играла с щенком клубком шерсти.

— Как ты себя чувствуешь? — участливо спросил я.

— Хорошо, — еле слышно ответила она, даже не взглянув на меня.

— Есть хочешь?

— Хочу.

— Я сейчас приготовлю, и будем кушать.

Я зашел в дом и увидел недовольного Ерофея, который разжигал огонь в печи.

— Где шляетесь? Проснулся — ни одного, ни второго нет. Печь не топлена, — проворчал он, чиркая спичкой.

— Заняты были, — ответил я, перебирая мешки с крупами.

— Заняты, — передразнил он. — Все какие-то дела за моей спиной проворачиваете.

— Никаких дел. Просто у Семена проблемы дома, вот и пытаемся решить, — пояснил я.

— Ага, проблемы... а домашние дела сами сделаются, пока вы там с чем-то разбираетесь? Ещё и от девки в доме толку никакого. Могла бы помочь, пока вас нет, а то просто сидит, сложив белы ручки.

Я не стал отвечать. Не хочу ничего объяснять этому человеку, все равно не поймет. Он делит людей на полезных и бесполезных, на богатых и бедных. Иногда мне кажется, что он никогда никого не любил и уже не полюбит. Слишком сухое и жесткое у него сердце.

Наскоро приготовив завтрак, покормил Алевтину и щенка, сам съел на ходу булку с молоком и поехал к библиотеке. Полина с Сергеем уже сидели в читальном зале.

— Мы тебя заждались, — недовольно сказал Сергей. — Я для тебя подобрал список литературы, обязательной к прочтению. Могут попасться вопросы по этим произведениям на экзамене.

Он указал на стопку книг, при виде которой я не смог сдержать тяжелого вздоха. У меня совсем нет времени на чтение, а уж такое количество книг я точно не одолею.

— Не переживай. Если что-то не успеешь прочитать, я тебе вкратце расскажу, — улыбнулась мне Полина.

Я хотел сказать, что ей придется все книги мне пересказывать, но не стал пугать ее раньше времени.

Мы продолжили с Сергеем проходить арифметику. Он оказался довольно терпеливым учителем, и если я с первого раза не понимал, то повторял столько раз, сколько требовалось.

Через час, когда у меня от задачек уже начал закипать мозг, Полина, которая тоже готовилась к экзаменам, позвала нас прогуляться и перекусить. Мы согласились.

— А ты головастый, — с уважением посмотрел на меня Сергей, когда мы вышли на улицу и двинулись к ближайшему трактиру. — Думал, будет хуже, но ты схватываешь на лету. Молодец.

Я лишь пожал плечами, ведь не считал так. Каждый раз, когда признавался, что чего-то не понял, готов был под землю провалиться от стыда.

Мы сытно поели и вернулись в библиотеку. На этот раз Сергей, развалившись в кресле, читал какую-то толстую книгу, а к обучению приступила Полина. Она поставила передо мной чернила, перо и лист с расчерченными линиями. Если читал я более-менее сносно, то писал очень плохо. Именно с чистописания она и решила начать. Признаться, я не припомню, когда так сильно уставал. Каждая закорючка, выводимая неподготовленной рукой, давалась с трудом.

— Неплохо, — похвалила она, когда посмотрела на результат моего труда — исписанный лист. Я переписал отрывок из произведения Гомера.

— Завтра мы с отцом едем по делам в Ангарск. И нас не будет три дня, — сказал Сергей и захлопнул книгу. — Занимайтесь без меня.

— Завтра я тоже не смогу, — мотнула головой Полина. — Подруга пригласила погостить в их поместье. Вернусь только послезавтра вечером. Но тебе будет чем заняться, — она взглядом указала на стопку книг.

Библиотекарь, который торопился уйти на обед, обрадовался, узнав, что мы уже закончили. И даже отдал мне все шесть книг, хотя по правилам было разрешено только три. Он перевязал их бечевкой и торжественно вручил, будто это был кубок:

— Перед вами — ключ к новым мирам и знаниям. Пусть каждая страница вдохновит на смелые идеи и приведет к открытиям, которые изменят вашу жизнь. Желаю, чтобы эти книги стали верными спутниками в путешествии по просторам фантазии.

— Ага, — грустно вздохнул я, приняв этот «дар».

— Верните не позднее, чем через месяц. Иначе придется платить за каждый день задержки, — строго проговорил библиотекарь и обвел остальных взглядом. — Все, я уйду на обед. Выметайтесь.

Кроме нас в библиотеке было еще два молодых человека, которые повозмущались, но вслед за нами покинули здание Губернской библиотеки.

Поблагодарив своих новых друзей, я сел на Гнедую и поехал домой.

Как обычно люди уже с нетерпением ждали моего возвращения. Алевтина выбежала навстречу и так же, как делал Семен, взяла лошадь под уздцы и повела к сараю.

— Сема еще не вернулся? — удивился я.

Девушка помотала головой и любовно погладила лошадь по морде. Гнедая шумно выдохнула и уткнулась носом ей в плечо. Похоже, они нравятся друг другу.

Прихватив с земли щенка, который так и норовил забежать лошади под копыто, я зашел в дом.

— И куда ты все ездешь? — раздраженно спросил Ерофей, застегивая халат. Наверняка в окно увидел, что я приехал и готовился начать прием.

— В библиотеку, — ответил я и поставил стопку книг на стол.

— Пф-ф-ф, что еще удумал? На черта глаза портить? Еще столько понабрал, что на год хватит, — он просмотрел корешки книг. — Ну и муть.

Я убрал книги в спальню и пошел за первым больным — женщиной с цветочным именем Лилия.

— Моя подруга сказала, что вы ее дом рунами обезопасили, — несмело произнесла она, обращаясь ко мне. — Сказала, что после этого у нее дела в гору пошли. Она с приезжим купцом познакомилась и собирается поехать к нему в гости в Воронеж.

— Рад за нее. А вас что привело к нам?

— Я замуж выхожу, — она вдруг покраснела и опустила глаза. — Не хочу, чтоб со мной было то же самое, что с ней. Можете мне сделать какой-нибудь оберег?

— От смерти обереги не помогут. Да и на судьбу никак не повлияют. С чего вы решили, что повторите ее судьбу?

— Не знаю, просто боязно мне. Я даже свой кулон принесла, чтобы вы на нем руну нарисовали, — Лилия сняла с шеи цепочку и протянула мне. — Пожалуйста, мне так будет спокойнее.

Ерофей прислушивался к нашему разговору и с интересом наблюдал за моими действиями. Я взял цепочку с кулоном, нарисовал руну и вернул владелице.

— И все? Так просто? — удивилась она.

— Да. Ничего сложного в этом нет.

— Сколько вы с меня возьмете?

— Десять рублей! — вмешался Ерофей. — Это уникальная руна, которая спасет вас от всех бед и несчастий. С ней вы можете не только замуж выходить, но и в путешествие отправиться — с вами ничего не случится.

Он говорил с жаром и так убедительно, что и я бы поверил.

— Десять рублей? — задумчиво переспросила Лилия и полезла в вязаную сумочку за кошельком. — Столько у меня с собой нет. Могу отдать шесть рублей тридцать четыре копейки. Остальное завтра принесу.

Я возмущенно уставился на лекаря, который снова сует нос не в свои дела. Мы же договорились, что я определяю стоимость услуг. Однако лекарь даже не посмотрел в мою сторону.

— Давайте сколько есть. Но не забудьте донести остальное, — Ерофей уже двинулся к ней, протягивая руку, чтобы взять деньги, но я резко встал со своего места и преградил ему путь.

— Нисколько не надо.

— Что? Почему? — женщина переводила напряженный взгляд с меня на Ерофея и обратно. Лекарь же недовольно поджал губы, но промолчал.

— Как я уже сказал, руна не сможет повлиять на судьбу, но удачу привлечёт. Пусть это будет от нас свадебный подарок.

— О, спасибо! Я вам так благодарна! — обрадовалась она и поспешила к выходу. — Я так и знала, что вы — честные и благородные люди. Только таким могут быть подарены такие сильные магические способности. Огромное вам спасибо!

— Милочка, отправьте к нам своих подруг и родных! Мы и им поможем! — крикнул ей вслед Ерофей.

Когда дверь за женщиной закрылась, лекарь тут же изменился в лице.

— Что ж ты, дурень, такие вещи бесплатно раздаешь? Ты хоть знаешь, сколько денег мы можем срубить, если будем продавать кулоны и амулеты на удачу, богатство и здоровье? Это же золотая жила. Век ни в чем нуждаться не будем.

— Таких амулетов не существует. По крайней мере, мне о них ничего не известно.

— Ну так, а кто будет проверять? Главное, чтобы поверили.

— Нет. Я не буду заниматься обманом. Я отвечаю за все, что делаю, — холодно проговорил я. — А если в следующий раз снова будете свои цены устанавливать, то я вообще людей принимать не буду. Принимайте сами и обманывайте, как хотите. Но и ответственность за все вы будете сами нести.

— Ишь, разошелся, — недовольно пробурчал он. — Я ведь для всех стараюсь.

— А ещё мне стало известно, — продолжил я, проигнорировав его слова, — что вы за моей спиной с людей ещё деньги берёте. Прекращайте! Иначе вообще лечить не буду! — пригрозил я, буравя его взглядом.

Он хотел что-то ответить, но в это время входная дверь скрипнула, и в проходе показался интеллигентного вида худой старик с длинной белой бородой, с котелком на голове и с тростью в руке.

— Можно зайти? — несмело спросил он, подслеповато щурясь.

— Проходите, любезный. Что вас беспокоит? — поспешил к нему навстречу Ерофей, взял под руку и провел в приемную.

— Даже не знаю, как сказать, — замялся он.

— Говорите как есть. В остальном мы сами разберемся, — заверил его лекарь и усадил на лавку.

— Ну раз так... — старик принялся поглаживать свою бороду. — Видения у меня начались с полгода назад. Тогда я куском сала подавился и чуть не умер, а когда откачали - тогда и начал “видеть”.

— Что еще за видения? — нахмурил брови Ерофей.

— Вижу, что с человеком станет. Вот посмотрю на него — и все вижу.

— Странно, но ладно. А к нам-то зачем пришли?

— Так ведь боязно мне. Бывает такую жуть увидишь, что потом спать не можешь.

— И что же такого вы видели? — заинтересовался я, хотя слабо верил в то, что старик действительно видит будущее.

По моему мнению — это невозможно, ведь будущее не может быть предопределено. Каждый день мы принимаем множество решений, которые влияют на то, что произойдет в дальнейшем. Мы сами творцы своей судьбы.

— Я видел смерть, — зловещим шепотом проговорил он. — Ведь накануне пропажи Миши Протасова я его встретил в трактире. И увидел его без головы.

Мы с Ерофеем переглянулись. То, что семью Протасовых нашли у подножья сопки без голов, обсуждали на каждом перекрестке.

— От нас-то вы что хотите? — спросил Ерофей.

— Сделайте что-нибудь, чтобы я больше не видел всего этого ужаса. Ведь самому страшно. Из-за этого я в зеркало не смотрюсь. Боюсь собственную смерть увидеть.

Ерофей встал и двинулся к двери, махнув мне рукой. Мы вышли из приемной и прикрыли дверь.

— Сумасшедший какой-то. Надо выпроваживать его отсюда, — шепнул мне Ерофей.

— Почему вы так думаете?

— Ты его хоть слушал? — с недоверием посмотрел он на меня.

— Я встречал уже много всякого необычного и мистического, поэтому не стал бы утверждать, что он сумасшедший. Надо его осмотреть.

— А-а, — махнул он рукой, сел за стол и подтащил к себе тарелку с квашеной капустой. — Делай что хочешь. Я этот бред слушать не собираюсь.

Я вернулся в комнату и опустился напротив встревоженного мужчины.

— Что-то очень страшное со мной творится? — спросил он.

— Пока не знаем. Вам надо раздеться. Хочу осмотреть вас.

— Да-да, как скажете. Я слышал, что вы духогляд, — он снял кафтан и принялся стягивать сапоги. — Говорят, духоглядов почти не осталось. Не подскажите, где живут ваши родные?

— Моих родных уже нет. Они умерли, — ответил я, осматривая голого мужчину «вторым» зрением.

— Умерли? Как жаль. Получается, что вы сирота, — он с сочувствием посмотрел на меня.

— Получается, что так, — кивнул я и велел: — повернитесь.

Старик послушно повернулся. После случая с Алевтиной я осмотрел его со всех сторон, но, кроме мелких заболеваний, ничего не обнаружил.

— У меня для вас хорошие новости. Я не обнаружил ничего плохого. Возможно, у вас открылись способности, — предположил я.

— Что же мне делать с этими, как вы говорите, способностями? Ведь страшно мне, — с мольбой прошептал он и взялся за штаны, лежащие на лавке.

— Руна «Чистоты» поможет немного взбодриться и прийти в себя. Заодно подлечит ваши болячки. Но больше я ничем помочь не могу, — честно признался я.

— Как же так? Совсем-совсем ничего с видениями сделать не можете? — переспросил он и заметно расстроился.

— К сожалению, это не в моих силах.

— Ну ладно, делайте, как лучше. Я в этом ничего не понимаю, — согласился он, понурился головой.

Я нарисовал на его руке руны и, взяв за прием пятьдесят копеек, пошел провожать. Однако, как только взялся за ручку двери приемной, старик меня остановил:

— У меня есть для вас плохая новость, — прошептал он и с сочувствием посмотрел на меня.

— Какая? — удивился я.

В голове замелькала вереница предположений, прежде чем старик снова заговорил.

— Ваш дядька, — он бросил взгляд на дверь. — Он скоро помрет.

— С чего вы так решили?

— Я увидел на нем печать смерти.

— Что конкретно вы увидели? Как она выглядит? — насторожился я.

Однако ответить он не успел: дверь открылась, и в проходе показался Ерофей.

— Ну что? Есть болезнь? — спросил он меня.

— Нет.

— Ну тогда не надо задерживать остальных, — грубо сказал он старику. — Когда совсем плохо станет — идите в богадельню.

Старик еще раз с сочувствием посмотрел на меня и неторопливо двинулся к выходу.

— Ты с него хоть сколько-то взял?

— Пятьдесят копеек.

— И то хорошо. А то столько времени зазря занял.

Прием продолжился. К вечеру вернулся Семен. Он явно был в плохом настроении.

— Ну что? — подошел я к нему.

— Ничего. До самого вечера в постоялом дворе просидела, а недавно вышла и поперлась домой. Вот что она там делала?

Я лишь развел руками. Проголодавшийся Семен набросился на еду, а я вышел на улицу, чтобы покормить лошадей. В это время к забору подъехал извозчик, и показался Илья.

— Степа, поехали! — крикнул он.

— Куда?

— Дом смотреть. Я нашел подходящий. Только что оттуда.

Я крикнул Семену, чтобы тот покормил лошадей, и поспешил к экипажу. Ну наконец-то нам больше не придется ютиться в этом маленьком старом доме. Начнется новая жизнь.

Глава 3

Мы с Ильей поехали смотреть новый дом.

— Далеко отсюда? — спросил я.

— Нет, на той же улице, что и я живу. Только чуть поближе.

Вскоре извозчик остановился у небольшого старого двухэтажного дома с облупившейся штукатуркой, из-под которой выглядывали рыжие кирпичи. Илья расплатился с ним и повел меня к двери.

— Весь дом сдают? — спросил я, осматриваясь.

— Да. Поэтому сразу за тобой поехал, чтобы никто не успел перехватить. Есть место для жизни и приема больных.

Я окинул дом внимательным взглядом. В принципе, совсем недурно. Бедненько, но зато два этажа. Стены можно самим залатать, чтобы выглядел более пристойно. Да и забор не мешало бы сменить: покосившийся, и часть досок отсутствует. Любая живность может забраться во двор. Еще не мешало бы дорожку от калитки до дома выложить, а то после каждого дождя по лужам придется шлепать.

Мы подошли к двери, и Илья постучал. Вскоре послышались шаркающие шаги, и на пороге показался старик в очках с толстыми линзами. Он оглядел нас и настороженно спросил:

— Чего изволите?

— Вы что ж, не узнали меня? — удивился Илья. — Я ведь только что у вас был.

— А-а-а, да-да, что-то такое вспоминаю. А зачем вы приходили?

— Дом посмотреть. Вы же его сдаете. Или передумали? — напрягся он.

— Нет, не передумал. Только... В общем, я подумал и решил, что буду второй этаж сдавать, а на первом сам жить. Уж лучше дома помереть, чем в чужих стенах.

Илья повернулся ко мне:

— Ну что, пойдём второй этаж смотреть?

— Нет. Второй мне не подходит. Больные не смогут подняться. Многие из них еле ходят. Разочарованно выдохнув, я развернулся и пошел к калитке.

— Как знал, что со стариками лучше не связываться. На них нельзя положиться, — проговорил Илья, догнав меня. — Старый маразматик меняет свое мнение быстрее, чем изменяется ветер. Поймать тебе извозчика?

— Нет, не надо. Прогуляюсь.

— Я провожу тебя немного.

Мы перешли через дорогу и двинулись вниз, в сторону пригорода, откуда приехали.

— Ты разобрался с тем случаем? — подал я голос, прервав молчание. — Отыскал в справочнике болезнь?

— Да, оказалась «нервная горячка». Ее еще «меланхолией» называют.

— Как она лечится? — заинтересовался я.

— Отвар валерианы с медом назначил. Велел побольше гулять и хотя бы часик спать днем. При учащенном сердцебиении подсказал теплые компрессы на грудь ставить. А еще запретил газеты читать и мрачные книги. Часто бывает так, что болезнь духа сказывается на теле, поэтому нужно лечить и то и другое.

— Понятно. Как много ты всего знаешь. Тебя всему в академии научили?

— А где же еще? Хорошие у меня были преподаватели. Эй, стой! — он окликнул паренька, торгующего с лотка различной выпечкой.

Купив две кулебяки, одну протянул мне. Мы продолжили путь, жуя ароматный пирожок.

— Ты не расстраивайся, найдем тебе дом, — сказал он мне, когда мы остановились на перекрестке. — У меня к тебе просьба есть.

- Какая?
- Сможешь завтра со мной на приеме посидеть? — несмело спросил он.
- Смогу, но зачем? Мне ведь запретили к больнице приближаться.
- Никто не узнает. Просто есть у меня один странный больной. Хочу, чтобы ты его незаметно своим даром духогляда осмотрел.
- Что же в нем странного?
- Не пойму: врет или правду говорит? Я его как раз завтра на повторный прием позвал.
- Хорошо, приду. Как раз завтра нет занятий.
- Что еще за занятия? — любопытно спросил Илья.
- Готовлюсь к экзаменам. Попробую поступить в академию.
- Да ты что! Правда, что ли? — оживился он. — Кто же тебя готовит?
- Полина Базарова и ее брат Сергей.
- Что? Сама Полина Базарова? — его глаза стали еще шире.
- Да. А что такое?
- Так ведь она самая завидная невеста в нашем городе. Красотка невероятная, и отец при деньгах.
- И что? — пожал я плечами. — Мы просто занимаемся вместе.
- Ну ты даешь, я бы на твоём месте... Эх-х-х, — он махнул рукой. — Мал ты еще, поэтому о будущем не думаешь, а вот мне уже пора бы невесту подыскать. Есть на примете несколько девиц из хороших семей.
- А как же любовь? — усмехнулся я.
- Фи-и-и, — скривился он. — Любовь меня не прокормит и в профессии не поможет. Хорошее приданое и причастность к сильному роду — вот что действительно важно. А любовь как приходит, так и уходит. Я за свою жизнь столько раз влюблялся, но, как видишь, до сих пор холост. Ладно, не забивай себе голову, — хлопнул он меня по плечу. — Тебе еще рано об этом думать. Тем более ты учиться собрался.
- Погоди, а сколько времени надо учиться? — напрягся я.
- Четыре года. Говорят, что есть возможность раньше сдать экзамены и выпускиться с дипломом, но я таких пока не встречал. Очень уж сложно учиться в академии. Каждый раз перед экзаменами такой мандраж был, что аж трясло. Думал, вылечу. Но, как видишь, все сдавал и учился дальше. Ладно, бывай, пойду. Устал как собака, — он махнул мне рукой, развернулся и двинулся в противоположном направлении.
- Я задумчиво посмотрел ему вслед и пошел домой.
- За ужином Алевтина сама попросилась помогать. Я ей доверил нарезать хлеб. Мы все с опаской посматривали на то, как она орудует ножом. Ей явно раньше не разрешали к нему прикасаться. С трудом, но она справилась. Правда, полбуханки раскрошила, и куски были кривые и довольно толстые, но все же она впервые что-то сделала сама и очень гордилась собой. Теперь не только мы с Семеном заметили, что она стала меняться, но и Ерофей.
- Скоро, глядишь, тряпку возьмет и сама полы помоеет, — с довольным видом сказал он и подтянул к себе глубокую тарелку с мясным супом.
- Ей нравится ухаживать, — подал голос Семен, который по обыкновению сидел на лавке у печи, а тарелку с супом поставил перед собой на табурет.
- Сколько бы я ни просил сесть с нами за стол, он наотрез отказывался.
- За животными она ухаживает. За больными. Сердобольная она, — продолжил он набитым ртом. — Думаю, можно ей доверить щенка. Пусть сама кормит, поит, прибирает за ним, если нашкодит, и выгуливает.
- Ты прав. Ей будет полезно, — согласился я и посмотрел на притихшую девушку, которая прислушивалась к нашему разговору. — Согласна ухаживать за Громом?

Все посмотрели на Алевтину, ожидая реакции. Сначала она задумчиво поджала губы, затем подняла на колени щенка, который терся о ее ноги, и еле слышно ответила:

— Да.

— Вот и ладненько. Хоть мне легче будет, — обрадовался Семен.

Позже стало ясно, что Алевтина слишком буквально поняла слова про заботу о щенке. Она начала кормить его со своей ложки. Перед тем как вынести на улицу, кутала в пуховый платок, а потом и спать уложила рядом с собой. В общем, относилась к нему, как к ребенку, и безудержно ходила следом, чтобы он ненароком не упал или не ударился.

Мы с Семеном хотели объяснить, что ему не требуется чрезмерная опека, но потом махнули рукой. Пусть делает, как хочет, если ей так нравится.

На следующее утро Семен разбудил меня и шепотом сказал, что подождет мачеху на том постоялом дворе, в котором мы ее упустили, и посмотрит, куда она пойдет. Я согласился с тем, что это хороший план, но предупредил, чтобы он «не светился» и держался подальше от двери.

Семен ушел, а мне пришлось подняться и затопить печь, хотя с утра на улице было довольно тепло. Когда наступит лето, вынесу на улицу старую чугунную печку, которая стоит в углу в сенях, и на ней будем готовить, иначе в доме дышать будет нечем — большая каменная печь давала много тепла.

После скромного завтрака кашей и вчерашней булкой с маслом за мной приехал извозчик от Ильи. Он ждал меня на крыльце больницы и с нетерпением прохаживался туда-сюда.

— Ну наконец-то, — с облегчением выдохнул он и поспешил навстречу. — Больной уже пришел. Я оставил его в кабинете.

— Расскажи хоть немного о своем больном, — попросил я, спрыгивая с экипажа на землю.

— Уже три раза он ко мне приходил и каждый раз на разное жаловался. То ли врет, то ли на самом деле я неправильное лечение назначаю, и ему хуже становится.

— На что жалуется? — спросил я, когда мы поднялись на крыльцо.

— На все. Сейчас сам увидишь.

Мы прошли к кабинету, у которого уже собралась недовольная толпа. Илья зашел первым и сразу представил меня.

— Айвар Антонович, я привел еще одного лекаря. Он хоть и молод, но уже довольно опытен. Расскажите ему все.

Ко мне повернулся худой плешивый мужичок с осунувшимся лицом и уставшим взглядом, будто всю ночь не спал. Он коротко кивнул, здороваясь, и слабым голосом начал говорить:

— Похоже, я умираю. У меня буквально уже нет сил бороться.

— Что у вас болит? — я подтянул к себе стул и сел напротив.

— Все, абсолютно все болит. Куда ни ткни — болит. А еще быстро устаю, плохо ем. Жужжит в ушах, и гул в голове постоянно. У меня то там кольнет, то здесь потянет, — начал он тыкать себя пальцем. — Бывает, вот здесь свербит. Но это еще ничего, у меня бабка от страшной болезни умерла. Говорят, она по наследству передается. Кажись, передалось, — он сокрушенно покачал головой.

— Раздевайтесь, я вас осмотрю, — велел я.

Мужчина медленно встал и так же медленно начал стягивать с себя одежду. Он явно обессилен, а не притворяется. Я быстро осмотрел его «вторым» зрением, но ничего не нашел, кроме мелких проблем, с которыми справится руна «Чистоты».

— Можете одеваться... Скажите, а как много вы спите?

— Какой уж тут сон, если весь больной? Почти не сплю.

— Ясно. Кажется, я понял, что с вами.

Я подошел к Илье и прошептал:

— Куда можно его уложить? Хочу усыпить на весь день.

— Зачем? — удивился он.

— Болезни серьезной нет, но из-за недостатка сна накопилась усталость. Ему нужно хорошо выспаться.

— Ладно, пойдете в соседний кабинет. Тамошний доктор уехал на два дня, поэтому никто не помешает.

Мы повели «больного» в соседний кабинет.

— Со мной что-то страшное, да? Я умираю, да? — допытывался он у меня шепотом.

— Не беспокойтесь, я вам помогу, — заверил я.

Когда мужчина опустился на кушетку, я первым делом нарисовал руну «Чистоты» и, дождавшись шар энергии, нанес ему на ладонь руну «Морис», которая не только усыпит, но и поможет восстановить гармонию в душе.

Больной тут же повалился на бок и заснул. Мы его хорошо уложили, накрыли простыней и вышли из кабинета.

— Получается, не было болезни? — еще раз уточнил Илья.

— Нет. Он сам себе все выдумал.

— А-а-а, ипохондрик, значит. А я все не мог разобраться с симптомами его болезни. Спасибо, что помог. Очень полезный у тебя дар. Уверен, половина моих больных напридумали себе болезни, а мы мучаемся, пытаясь их вылечить, — усмехнулся он и покосился на больных, сидящих у его кабинета. — Ладно, пошли провожу, а то бабки скоро меня сожрут.

Извозчик еще не успел уехать, поэтому Илья заплатил ему и попросил отвезти меня туда, откуда привез.

Ближе к обеду снова начали подтягиваться к забору люди. Выглянув через окно на улицу, я заметил, что к забору на носилках принесли женщину, и выбежал навстречу.

— Что случилось? — крикнул я издали.

— В цеху сваи обрушились. Балкой ей прилетело, — пояснил мужчина, который тоже морщился от боли. — Многих в больничку повезли, а вот она настояла, чтобы к вам принесли.

Я добрался до калитки и увидел, что женщина находится в сознании, но у нее вся голова в крови и рука привязана к дощечке.

— Заносите, — велел я и распахнул калитку пошире.

Когда мужчины проходили мимо меня, женщина слабо улыбнулась и еле слышно спросила:

— Вы не узнаете меня?

Я пригляделся и вспомнил. Это была та самая женщина, которая болела чахоткой. Она жила с сыном — мальчиком лет десяти, который и пришел к нам за помощью.

— Выздоровела, пошла работать, и вот снова несчастье, — она грустно улыбнулась.

— Все будет хорошо, — заверил я, шагая рядом.

Я уже просмотрел ее вторым зрением и знал, как и чем буду лечить. Надо остановить кровь, затянуть раны, помочь заживлению кости на руке и убрать кровавый сгусток в голове. На это уйдет много сил. Лишь бы хватило энергии.

Когда окровавленную женщину увидела Алевтина, то сразу встревожилась и, заперев щенка в сундуке, чтобы не убежал, начала помогать. Пока я занимался ранами, она мокрым полотенцем вытирала кровь и из ложечки поила женщину сладким чаем. В общем, действовала как настоящая медсестра.

Как я и думал, энергии мне не хватало на то, чтобы полностью восстановить ее, поэтому я снова обратился к Ерофею за его жизненной силой.

— Я не дойная корова, — огрызнулся он. — Если всем свое здоровье раздавать, самому не останется.

— Либо вы мне помогаете, либо я всем объявлю, что от вас, как от знахаря, толку никакого, — пригрозил я.

— Ишь, какой смелый стал. А раньше слова не смел против сказать, — он с вызовом уставился на меня.

— Обстоятельства поменялись. Я вырос и обрел силу, которой у вас никогда не будет, — сухо ответил я.

Ерофей зло поджал губы, бросил взгляд на женщину, лежащую на лавке в приемной, и буркнул:

— Ну ладно, шантажист хренов, делай, что надо.

С помощью жизненных сил Ерофея я долечил женщину и, получив шар энергии, с облегчением вздохнул. Как же хорошо, что я получаю благодарность не только в виде денег, но и в виде энергетического шара. Это позволяет мне лечить больше людей и не изнашивать собственный организм.

— Ну, милочка, дорого вам обойдется лечение, — подал голос Ерофей, прислушиваясь к собственному сердцу. — Я ведь часть жизни за вас отдал.

— Правда, что ли? — ужаснулась она. — Не надо было. Я ведь не знала. Как же так?

Я с укоризной посмотрел на лекаря и пояснил:

— Ничего страшного. Поест, поспит, и все восстановится.

— Откуда ты знаешь? Вдруг ты у меня только что два года жизни забрал? — огрызнулся Ерофей.

— Не выдумывайте! — рассердился я. — Я знаю, на что способны мои руны.

— Откуда? Еще недавно ни о каких рунах слухом не слыхали, и вдруг ты все знаешь, — всплеснул он руками.

Я уже хотел сказать, что я — руномаг с большим стажем, поэтому знаю значение каждого символа и его влияние, но вовремя замолчал. Пусть думает, что хочет.

Женщина пообещала вернуть долг с первой же зарплаты и вышла из дома, прихватив те самые носилки, на которых ее принесли. Она была практически здорова. Правда, потребуется время, чтобы кость хорошо зажила. Но, к счастью, мне удалось убрать кровавый сгусток из ее головы, остановить кровь и заживить раны.

Вслед за женщиной потянулась вереница больных. Многих я видел уже не в первый раз. Убедившись в том, что я действительно помогаю, они начали приходить с различными жалобами. Кого-то оса укусила, кто-то порезался, кто-то обжегся, а кто-то пришел просто поделиться радостью, как хорошо живется, когда здоров.

Я поймал себя на том, что мне нравится лечить людей и видеть их благодарные глаза. Теперь я это делал не только ради энергии и денег, а также для собственного удовольствия. И хотя к вечеру сильно уставал, на душе было радостно и спокойно.

После обеда у калитки остался лишь один человек, который до этого пропускал всех вперед себя и почти с каждым больным о чем-то разговаривал. Мне он показался подозрительным, поэтому я изредка подсматривал за ним из окна.

Мужчине было лет сорок. Он был одет довольно хорошо: строгий клетчатый костюм, на шею повязан разноцветный платочек, на голове фетровая шляпа. С собой у него был кожаный портфель, который он держал подмышкой.

— Зачем пожаловали? Что вас беспокоит? — спросил я.

— Добрый день, — улыбнулся он и снял шляпу. — Мне нужно с вами поговорить. Не хотелось бы делать это на улице. Лучше в помещении, — оглядевшись, ответил он.

— Тогда прошу в дом, — ответил я, но тревога лишь усилилась.

Не выглядел он больным. К тому же совсем не торопился на прием, проведя за забором не меньше двух часов.

Мы зашли в дом, однако он лишь заглянул в приемную и сказал, что нам лучше будет за кухонным столом. Ерофей вопросительно уставился на меня, а я лишь пожал плечами.

— Я вас слушаю, — сказал я, когда мы втроем расселись за стол.

— Дело в том, что меня зовут Анатолий Цаплин и я — корреспондент «Вестника Иркутской губернии». Пришел сюда по заданию редакции. К нам поступило анонимное письмо, в котором говорится, якобы сибирский знахарь-духоголяд убивает людей, а властям нет до этого никакого дела. Еще вчера я занялся этим случаем и узнал так много о вас, что уговорил главного редактора повременить с публикацией этого письма.

Он открыл портфель и выложил перо с чернильницей и блокнот.

— Второй день я опрашиваю свидетелей вашего лечения, и никто плохого слова о вас не сказал, — проговорил он, обращаясь ко мне. — Именно поэтому я считаю, что анонимное письмо не имеет никаких доказательств и не может быть опубликовано, ведь оно порочит честь и достоинство. Наоборот, мне очень хочется рассказать о вас нашим читателям, — мужчина принялся перелистывать страницы блокнота в поисках чистых листов. — Кто вы такой и откуда прибыли? Каким образом происходит лечение? Как в таком молодом возрасте вы достигли таких высот в области использования рун при лечении? Короче, вопросов у меня много, поэтому советую не тратить время понапрасну и...

— Уважаемый, покиньте наш дом, — Ерофей поднялся на ноги и пробуровил Цаплина злым взглядом.

— Что такое? Почему? — встревожился он.

— Не надо нас в газету.

— Но я не понимаю, почему вы против? Ведь все так и норовят попасть на страницы нашей газеты. Тем более статья получится лестная. Она привлечет к вам еще больше людей.

— К сожалению, ваша статья может привлечь не только людей, но и проблемы, — ответил я. — Вы же сами понимаете, что деятельность нашу нельзя назвать законной.

— Я с этим не согласен, — упрямо заявил он. — О добрых делах надо трубить во все стороны. Как я уже успел узнать, вы лечите даже тех, от кого официальная медицина давно отвернулась. Вот здесь у меня все расписано. Когда и кому вы помогли, — он ткнул пальцем в блокнот.

— Ты не понял, что ли? — Ерофей выглядел суровым. — Пошел вон отсюда! И чтобы никаких статей. Понял?!

Цаплин с надеждой посмотрел на меня, но я понимал, что Ерофей прав, поэтому лишь помотал головой.

— Вам надо идти. Мы ничего рассказывать не будем. Это опасно для нас.

Корреспондент тяжело вздохнул и убрал обратно в портфель чернильницу, перо и блокнот.

— Как угодно, но вы не понимаете, какого шанса лишаетесь. О таком чудотворце, как вы, — он ткнул в мою сторону пальцем, — люди должны знать. Возможно, для кого-то вы являетесь последней надеждой.

— Возможно, когда-нибудь я буду рад такой статье, но не сейчас. Поймите нас правильно, — я пошел к двери и открыл ее, намекая на то, что корреспонденту пора бы уйти.

Однако он никуда не торопился.

— Если уж выпала такая возможность, грех ею не воспользоваться, — сказал Цаплин, немного смутившись. — Родинка у меня побаливает. Уже с полгода. Может, посмотрите?

— Показывайте, — я захлопнул дверь и подошел к нему.

Родинка была на шее, и вокруг нее действительно расхотелось воспаление в виде шипастой гусеницы с усиками. Руна «Исцеления» справилась с болячкой.

— Ого, вот так вот просто, и все? — удивился он, трогая пальцем родинку. — Не болит. Удивительные дела.

Он расплылся в улыбке, встал и протянул руку.

— Благодарю. Сколько я вам должен?

— Пятьдесят копеек.

— Это просто чудо какое-то: всего пятьдесят копеек, и нет боли, которая мучила меня целых полгода, — восхищенно произнес он.

Расплатившись, он еще раз поблагодарил за лечение и, попрощавшись, вышел из дома.

— Если этот писака хоть слово о нас напишет, я ему все пальцы переломаяю, — сказал Ерофей, наблюдая за ним из окна.

— Надеюсь, он этого не сделает.

Не успел корреспондент уйти, как в дом забежал Семен. Он выглядел встревоженным.

— Пойдем выйдем, есть разговор, — шепнул он мне и потянул за рукав к выходу.

Как только мы вышли и закрыли дверь, он вытаращился на меня и прошептал:

— Я все узнал про свою мачеху. Вот ведь какая она дрянь...

— Говори толком, — велел я.

— Короче, слушай...